

13 ДЕК 40 Я

Писатель—боец

На маленьком, придвинутом к кровати рабочем столе—рукопись. Листы, испещренные красным карандашом, хранят следы большой, кропотливой работы писателя.

Раскрыта последняя страница:

— Эй, там, в доме, сдайтесь?

— Пошел к чорту, гад! Будем биться до последнего.

— Да здравствует коммуна! — крикнул Андрий.

Это—заключительные слова романа, последние написанные автором слова.

„Да здравствует коммуна!“— девиз всей жизни писателя, борца-большевика Николая Островского.

...Продолговатая комната наполнена сумеречным розовым светом. Поздно вечером, когда кончался 12—14 часовой рабочий день писателя и останавливалось тихое шуршание карандаша,—Островский просил выключить яркий, раздражавший воспаленные невидящие глаза свет и зажечь стенную лампу. Алеет кусок красного шелка, накинутаго поверх абажура, и оттого

очертания комнаты мягче, рельефнее. Застекленный книжный шкаф с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Диван, письменный стол, на нем книги „Как закалялась сталь“ и „Рожденные бурей“, рабочие папки, письма читателей, пришедшие из-за рубежа, со всех концов Советского Союза—из Владивостока, Тбилиси, Ташкента, Улан-Удэ, Ленинграда...

Сюда в Москву, в эту квартиру, в начале зимы 1936 года приехал Николай Островский из солнечного приморского Сочи. Он привез с собой отдельные главы своего нового и последнего романа „Рожденные бурей“.

„Книга трудна тем,—говорил Островский,—что она является политическим романом. Сложная политическая ситуация на Украине и Польше в период 1918—1919 г. г.,—когда республика была в огне, в тысячеверстных фронтах, требует глубокой и правильной разработки. Это сложный труд, требующий ознакомления с историческими докумен-

тами эпохи гражданской войны“.

И Островский приехал в Москву специально для того, чтобы ознакомиться с архивными и документальными материалами, газетами тех лет, поговорить с участниками боев с белополяками, услышать дружескую критику со братьев по перу.

В этом доме на улице Горького проходили последние месяцы напряженной творческой жизни писателя.

15 ноября 1936 г. здесь собрался президиум Союза советских писателей, посвященный обсуждению романа „Рожденные бурей“. Николай Островский дал слово закончить работу над первой частью романа в течение месяца. И, несмотря на болезнь, терзавшую его в это время особенно жестоко, он сдержал свое слово.

„Я должен жить, чтобы написать книгу, которая зажгла бы сердца молодежи“,—говорил он. За десять дней до смерти книга была им закончена. Среди экспонатов музея—первое издание романа „Рожденные бурей“.

...Мечта писателя осуществилась. Книги его зажигают сердца миллионов; на долгие годы писатель Островский

остался реальным участником нашей жизни, вдохновляя людей на труд, на борьбу.

В витринах—книги на русском, казахском, молдавском, чувашском, грузинском—на сорока языках народов СССР и на 14-ти западно-европейских языках. Роман „Как закалялась сталь“ переведен на языки и тех народностей, которые получили письменность лишь в недавнее время, при советской власти.

Ряд картин и иллюстраций, выставленных в музее, рисует содержание произведений писателя.

Задорный синеглазый парнишка—кочегар с сахарного завода—Андрий Птаха. Этот юноша-мальчик совершает смелые, поистине героические дела. Незабываема сцена в котельной, отчаянная отвага Андрия, тревожный, зовущий на бой гудок, смятение, сумятица в стане врага.

Кто не узнает в лихом бойце-кавалеристе на серой с обрубленным ухом лошади—любимого героя и друга всей советской молодежи—Павла Корчагина?

(Продолжение см. на 4-й стр.)